Под столом Драко ощутил, как Астория сжала его руку и, улыбаясь своему жениху, прошептала: — Ты просто прекрасен. Улыбнувшись в ответ, Драко нарочно проигнорировал гримасу отвращения, которую скорчил его кузен. Тедди, прислонившись к голове Астории, закатил глаза и саркастически протянул: — Фууу... Затем он с любопытством уставился на Нарциссу: — Но чем же закончилась эта история?Нарцисса мягко улыбнулась мальчику, повернула голову и, набравшись смелости, посмотрела на сестру, отвечая: — Ах, Тедди, в том-то и дело, что такие истории... Мы не знаем, где и когда они закончатся. Мы только видим, как все закончится. В глазах Андромеды блеснули слезы, и Нарцисса это заметила. Однако, Андромеда держала свои эмоции под строгим контролем, коротко кивнув головой: — Так и сделаем. Дафна некоторое время наблюдала за группой, затем вытерла слёзы, выступившие на глазах, и заговорила, голос её дрогнул лишь на мгновение: — Я полагаю, вы собирались рассказать нам о Мародёрах? — Муни, Падфут и Пронгс! — Тедди усмехнулся, энергично кивнув головой, а затем нахмурился: — И Червехвост, но мы не должны о нем говорить. Он был плохим, плохим другом. — Верно, Тедди, — согласилась Андромеда, тихонько проведя пальцами по волосам крестника. — Почему бы тебе не рассказать им о Мародерах?— Но, бабушка! Уна Гарри рассказывает лучше всех! — Тедди слегка надулся, скрестив руки на груди. — Особенно когда он вызывает Пронгса, как учил его папа! — Да, он действительно рассказывает лучше всех, — согласилась Андромеда с легкой улыбкой. — Я так понимаю, ты не хочешь попробовать?— Без Пронгса не так хорошо, — заявил Тедди, снова скрестив руки на груди и выпятив губу. — Ладно, раз уж моя сестра рассказала историю, то и я, пожалуй, смогу. Андромеда слегка улыбнулась и покачала головой, взъерошив ярко-оранжевые волосы мальчика, а затем снова оглядела стол: — Однажды четыре юных волшебника, мальчики, которые однажды станут мужчинами, так любили озорство, что образовали вокруг него братство. Она сделала небольшую паузу, слегка улыбнувшись в знак воспоминаний, а затем продолжила: — Один из них был своенравным кузеном этих трёх сестёр, лихой, очаровательный молодой человек, упрямый и неуступчивый, столь же блестящий, сколь и опрометчивый. Но своих друзей он любил больше, чем саму жизнь. Нарцисса слегка вздрогнула при этих словах: в голове пронеслись образы того, какую роль она сама сыграла в смерти кузена, и как её сестра несколько недель после этого злорадно торжествовала по этому поводу. Тем не менее, она кивнула головой, опустив глаза на пальцы и слушая, как сестра продолжает: — Один из них был лидером, таким же блестящим, как и первый, но с жаждой признания и ненавистью к темным искусствам. Временами он позволял своему эго властвовать над собой, а временами казался почти злодеем, так отчаянно цепляясь за детство. Но именно он отказался бы оставить умирать даже того, кого ненавидел, если бы мог этому помешать. И когда он наконец оставил своё детство, он завоевал любовь женщины, о которой так долго мечтал. Драко и Тедди слегка поморщились при этом описании, в ответ на что женщины дружно поджали губы, а Андромеда покачала головой и продолжила: — Один из них, тихий, учёный мальчик, был проклят безумцем за неповиновение родителям и жил в страхе перед тем, что он может однажды совершить. Трое других подружились с ним, приняли его таким, какой он есть, и сделали все возможное, чтобы он почувствовал себя таким же мальчиком, как и они сами, и этим завоевали его любовь и восхищение. На мгновение Андромеда приостановилась, делая медленный, глубокий вдох, собирая себя, прежде чем Тедди заговорил, прерывая ее: — А потом был Червехвост. Слабо улыбнувшись, Андромеда молча кивнула головой, снова взъерошив волосы внука: — Да, Тедди, а потом был Червехвост. Последователь, прихлебатель, тот, кто всегда был в тени, но жаждал выйти на свет. Тот, кого остальные считали своим братом не меньше, чем остальных. И тот, кто их уничтожил. — Мне не нравится эта часть, — тихо признался Тедди, слегка сложив руки на коленях и уставившись на них. — Мне тоже, Тедди, не нравится, — согласилась Андромеда, тихо кивнув головой. — Но это была другая сказка, которую в наши дни знают все. Немного посмеявшись над мгновенным замешательством на лицах сестёр Гринграсс и пристыженным пониманием на лицах Малфоев, она пояснила: — Хэллоуин, 1981 год. — А... — Дафна сделала небольшую паузу и посмотрела на

Тедди, а затем на дверь ванной комнаты, за которой скрылся Гарри. — Значит, Гарри и Тедди - дети Мародеров?— Да, — Андромеда торжественно кивнула головой, а затем улыбнулась своему племяннику безмятежной улыбкой. — И ты только что бросил вызов человеку, который одновременно является сыном и крестником Мародеров, на соревнование по розыгрышу. Драко сделал небольшую паузу, тщательно взвешивая все за и против, а затем взглянул на Тедди: — Скажи, кузен...— Ну-у-у, — Тедди тут же решительно покачал головой. — Не против дяди Гарри. — Взрыв, — Драко слегка нахмурился, а затем с надеждой посмотрел на своего жениха. — О, прекрасный свет моей жизни...— Ты хочешь, чтобы я помог тебе в конкурсе розыгрышей с Гарри Поттером? Человеком, который победил Темного Лорда? — Женщина окинула своего жениха совершенно недоверчивым взглядом. — Ну, я полагаю, это было слишком...— Конечно, я не собираюсь просто бросить тебя на произвол судьбы, — Астория погладила его по щеке, а затем, чуть улыбнувшись, добавила: — Даже если ты сам ее накликал. — Что ж, мне нужно чем-то занять гриффиндорца, — Драко улыбнулся, слегка наклонившись и поцеловав ладонь Астории. — И любая помощь моего прекрасного, замечательного, удивительного...— Он тот, кого дядя Гарри называет "взбитым", не так ли? — Тедди смотрел прямо на Дафну, а затем с содроганием перевел взгляд на Драко. — Ценить женщину в своей жизни, особенно такую... Драко тут же начал протестовать, но Дафна с ухмылкой прервала его: — Да, Тедди. Да, Тедди, он точно "выпоротый". Старшая из сестер Гринграсс ухмыльнулась в ответ Драко, и тот надулся, скрестив руки на груди и слегка надувшись. — Не волнуйся, Драко, я не думаю, что ты выпорот, — утешительно сказала Астория, а затем повернулась и подмигнула Нарциссе. — Просто ты хорошо обучен. Нарцисса кивнула головой и мягко улыбнулась своему сыну: — Да, но не настолько, чтобы перестать удивлять тебя, когда ему вздумается.

http://tl.rulate.ru/book/100369/3429685